

Когда Яо Тянь вернулась в императорский дворец, Гуй Чан Цин уже был там и ждал ее.

- Принцесса, - увидев Яо Тянь, Гуй Чан Цин встал и поклонился.

Яо Тянь тихо кивнула и устало уселась на стул. Она подняла руки, чтобы потереть виски и, подождав несколько минут, сказала:

- Я проверила Бай Пин Тин. Из того, что я поняла, она действительно не собирается возвращаться к Чу Бэй Цзе.

- Тогда... что думает принцесса?

Яо Тянь некоторое время обдумывала все и нерешительно ответила:

- Простая женщина. Если она не представляет угрозы для нас, то зачем ей вредить? В тот момент, когда я упомянула, что могу отпустить ее, она была полна счастья. Она явно не хочет оставаться рядом с принцем-консортом.

- Сердце принцессы смягчилось по отношению к ней, - Гуй Чан Цин вздохнул.

- Премьер-министр, - Яо Тянь изменила свой тон, понизив его, - неужели премьер-министр не понимает проблемы Яо Тянь?

Гуй Чан Цин молчал.

Этот чиновник Юнь Чана всегда был бескомпромиссно тверд в методах рассмотрения вопросов, которые могли повлиять на будущее Юнь Чана.

Он встал, переведя взгляд с Яо Тянь на дальнюю башню, смутно видимую вдали, и медленно заговорил:

- Разве проблемы принцессы не должны быть проблемами Юнь Чана? Принцесса уже обрела великую силу, и ее следует использовать для защиты и милосердия для многих, а не только одной Бай Пин Тин. Это правда, отпустить Бай Пин Тин не сложно. Тем не менее, я беспокоюсь, что если принцесса не сможет справиться с таким простеньким делом, как Бай Пин Тин, не желая зайти дальше только потому, что это хлопотно, сможет ли принцесса должным образом справляться с более крупными делами, не неся катастрофы всему Юнь

Чану?

Яо Тянь не могла сказать ни слова и молчала.

Затем Гуй Чан Цин продолжил:

- Война очень жестока, дикие джунгли и никогда не были истинным способом жизни. Принцесса занимает очень важное положение, и многие люди могут воспользоваться этим, если принцесса не будет достаточно бессердечна. То, что принцесса не хочет, чтобы другие испробовали горький плод поражения, означает ли это, что вы испробуете его вместо них?

Яо Тянь приняла каждое слово близко к сердцу и долго молчала.

- Яо Тянь понимает намерение премьер-министра.

- Пожалуйста, подумайте об этом, принцесса.

Яо Тянь некоторое время молчала, а потом вздохнула.

- Фух, действуйте, премьер-министр.

- Да!

- Премьер-министр...

- Пожалуйста, говорите, принцесса...

- Вы должны держать все в секрете и не сообщать принцу-консорту.

- Я позабочусь об этом, - Гуй Чан Цин ушел, все еще склоняясь в поклоне.

Занавес из бусин дрогнул при движении, заставляя драгоценные камни на них, сталкиваться друг с другом, холодно рассеивая свет во всех направлениях.

Хэ Ся был уже в пути, его тело покрылось пылью, пока он несея к границе.

Если бы он знал, что его самая любимая служанка встретила несчастье, как бы он

отреагировал?

Яо Тянь была сильно взволнована, тщательно обдумывая все снова и снова.

Она очень любила этого человека и ясно понимала, что если бы он узнал, что она сделала, она никогда бы не получила прощения.

Судьба просто играла слишком много шуток с людьми.

Пин Тин, эта женщина по имени Пин Тин, была такой умной, но все же такой простой.

Путешествовать по земле, ничуть не заботясь об остальном мире, так же свободно, как птица.

Если бы кто-то действительно мог исследовать весь мир, не заботясь об остальном свете, по-настоящему свободно, как птица, то насколько же это было бы удивительно...

Потому что, несмотря на то, что Юнь Чан был самым мирным по сравнению с тремя другими странами, она следовала национальной политике, которая оставалась с ней на протяжении всей жизни.

Хотя облака битвы теперь нависли над головой этой мирной страны, рынки в столице пока не пострадали. Несколько экипажей, лошадей и людей двигались вокруг ларьков, в которых продавались арахис, соевое молоко, рисовые клецки, а также всяческих прилавков с обезьянками, выступавшими за деньги. Несколько служанок с любопытством бродили по улице, выбирая румяна или акварельные краски, большинству же, похоже, было приказано купить кое-что для мисс и мадам своих резиденций.

Пин Тин и Цзуй Цзюй выбрали места с наибольшим скоплением народу. Они прошли пару переулков, сокращая путь, возвращались и поворачивали, пока вскоре не достигли другой шумной улицы.

Цзуй Цзюй следовала за ней хвостом, держа багаж. Ее ноги больше не наслаждались прикосновением земли:

- Мисс, мы уже давно ходим.

- Я пытаюсь сбросить следующий за нами хвост.

Цзуй Цзюй была удивлена:

- Кто-то за нами следит?

- Это только мое предположение. Слишком много людей, чтобы понять, кто именно.

- Мисс?

На лице Пин Тин появилось беспомощное выражение.

- Я действительно не знаю.

Она всегда была под защитой резиденций, под защитой Хэ Ся или Чу Бэй Цзе, была ли она внутри или снаружи. Даже на поле боя или в палатке с советниками ее сопровождали охранники. В результате, ее встречи с врагами были редкостью.

Если бы Хэ Ся или Чу Бэй Цзе были там, они бы сразу же заметили, кто был врагом, но у Пин Тин не было этой способности. Её естественные острые чувства указывали всякий раз, когда была опасность, но все, что она могла сделать, это прятаться, как только появлялась возможность.

Они ускорили шаг, когда Пин Тин внезапно остановилась и сказала:

- Я хочу пить. Давай купим по миске соевого молока, - она притянула Цзуй Цзюй к прилавку и положила две серебряные монеты. - Мне нужны две миски соевого молока, пожалуйста, хозяин.

Когда она взяла его, ее рука внезапно дрогнула, в результате чего она пролила половину молока.

- Кья! - Цзуй Цзюй не смогла во время увернуться, и была залита им. Пин Тин тоже не избежала его, и несколько капель брызнуло на ее рукав.

- Упс, - Пин Тин поспешно отставила молоко. - Это все моя вина, что была так неуклюжа, что же теперь делать? - она с беспокойством огляделась. Увидев симпатичную тетушку, смотрящую в их сторону из своей резиденции, она поспешно потянула Цзуй Цзюй ко входу, выглядя невероятно невинно. - Тетушка, можно ли одолжить одежду в этом месте?

Их собственная одежда была красиво сшита, и все относились к ней с уважением, по видимому, они были дочерьми хорошей семьи. С беззаботной честностью, уникальной для всех людей Юнь Чана, тетушка быстро ответила:

- Почему бы и нет? Входите, мисс. Как вы можете так гулять по улицам?

Она открыла дверь и повела их внутрь.

Тетушка посмотрела на Цзуй Цзюй, которая выглядела так, словно ее часами вымачивали в супе и рассмеялась:

- Соевое молоко полно сахара и станет липким, если высохнет. Мисс может снять платье, а я его постираю.

Пин Тин тут же сказала:

- Мама обязательно отругает меня за то, что я испортила свою одежду, когда вернусь. Пожалуйста, тетушка, дай мне воды, чтобы я сама могла выстирать ее.

- О боже, не стирайте ее сами. Вы гости с момента входа. Как мы можем позволить нашим гостям стирать одежду?

Тетушка была очень добросердечной и нашла для них два комплекта старой одежды.

- Пожалуйста, переоденьтесь в это, мисс. Она принадлежит моей невестке, и ее фигура примерно такая же, как у вас. Она сделана не из таких качественных материалов, как ваша, но, по крайней мере, она чистая.

Это было именно то, чего хотела Пин Тин. Она сразу же поблагодарила ее и поспешно переоделась в эту одежду с Цзуй Цзюй. Затем она понизила голос, сказав Цзуй Цзюй:

- Дай мне серебряную монету из твоей записки.

Цзуй Цзюй сделала, как было сказано.

Они переоделись, и тетушка взяла ту, которую они сняли.

- Сначала я пойду ее постираю и скоро вернусь. Этот материал должен быть очень дорогим, о боже, очень дорогим.

В тот момент, когда спина женщины исчезла за дверью, Пин Тин поспешно потянула Цзуй Цзюй.

- Пошли, - она положила серебряную монету на стол и собиралась уходить, но на мгновение замешкалась. Она оторвала лоскут от синей скатерти и продолжила толкать Цзуй Цзюй.

Цзуй Цзюй тут же сказала:

- Мисс, это задняя дверь.

- Конечно, мы не можем выйти через главный вход. Если кто-то действительно следит за нами, то теперь они ждут снаружи, - Пин Тин решила подойти к тетушке только после того, как увидела, что резиденция была большой, так у обычных людей было больше шансов, что задний двор был достаточно большим, чтобы иметь небольшой боковой выход.

- Смотри! - в голосе Пин Тин звучала капля радости. - Там есть дверь, как и ожидалось.

Они вышли из боковой двери и оказались в тихом переулке. Пин Тин распустила волосы Цзуй Цзюй:

- Свяжи две косички. - Затем она уложила свои волосы и смогла завязать их в очень обычной причёске. Вскоре казалось, что эти двое стали совершенно другими людьми. Затем Пин Тин развернула украденную ею ткань и завернула в нее сумку. - Теперь они не могут идентифицировать нас и по нашим сумкам.

Они обменялись улыбками, прежде чем осторожно выйти из переулочка. Их шаги были медленными, будто две близкие сестры ходили в городе по магазинам.

- Можем ли мы сейчас выйти из города? - прошептала Цзуй Цзюй.

- Нет, - взгляд Пин Тин устремился к висящей поодаль табличке. Она ухмыльнулась: - Пойдем в гостиницу. - Когда противник заметит, что мы сбежали, они обязательно сначала пойдут к городским воротам. А раз это было так, почему бы не остаться на пару дней и подождать, пока наши преследователи будут далеко.

Цзуй Цзюй все поняла, тайно хваля интеллект Пин Тин. Она кивнула:

- Тогда пойдем.

- Ты иди первой, - усмехнувшись, сказала Пин Тин. - Иди первой, а я за тобой. Закажи отдельную комнату, чтобы мы не были связаны. Дай мне еще несколько монет из твоей сумки.

Цзуй Цзюй поняла, что ее настроение значительно улучшилось, благодаря энергии птицы, вырвавшейся на свободу из клетки. Она не могла сдержать сладкую улыбку, передавая ей монеты и отвечая:

- Поняла. Так мы никак не будем связаны. Я пойду сейчас, но когда вы придете?

- Не слишком скоро. Я приду вечером.

Цзуй Цзюй начала беспокоиться.

- Мисс, почему бы вам не пойти первой и позволить мне остаться на улице...

- Не спорь, - Пин Тин поджала губу и улыбнулась. - Столица теперь стала полем боя. Я главный советник, так что не спорь со мной, ты просто маленький солдат. - Она толкнула Цзуй Цзюй в плечо: - Иди.

Цзуй Цзюй последовала приказу Пин Тин и попросила номер в гостинице. Хотя комната была маленькой, она была чистой. Цзуй Цзюй прошлась вокруг, изучая каждый закоулок и не нашла ни единой причины, заставившей ее волноваться. Она расслабилась и села в комнате одна, ожидая Пин Тин.

Тишина была мучительной и лучшей пыткой для человеческого разума. После ухода из Дун Линя она ни разу не покидала Пин Тин. Ей оставалось только немного подождать, прежде чем начинать волноваться. Пин Тин была главной целью, а состояние ее тела сильно ограничивало ее возможности. Что, если... тишина заставила ее передумать кучу неприятных мыслей, пока она сидела и ждала. Цзуй Цзюй пожалела об этом. Она не должна была слушать Пин Тин и заставить ту первой пойти в гостиницу. Казалось, в ее сердце и разуме ползают несколько муравьев. Чем больше она думала, тем страшнее ей становилось. Цзуй Цзюй встала, желая немедленно найти Пин Тин. Она вышла из комнаты, но затем вернулась.

Что если она уйдет, а Пин Тин вернется, сможет ли она ее найти? Подумав, казалось, что и то и другое не сработает. Она проглотила свои страхи и продолжила ждать.

Время, казалось, шло очень медленно. Каждую минуту и секунду мучительного терпения, разрывавших все существо Цзуй Цзюй. Наконец, она заметила, что наступил вечер, но Пин Тин все еще не пришла, что вызвало у нее сильное возбуждение. Она нарезала круги по комнате.

Черт бы все побрал. Я не должна была слушать мисс Бай.

Близилась ночь. Сидение и ожидание усилили беспокойство Цзуй Цзюй, а секунды продолжали уходить.

Тук. Тук.

Послышался стук. Цзуй Цзюй дернулась в шоке. Она сжала кулаки, но на ее лице появилось спокойное выражение, когда она подошла к двери.

- Кого ты ищешь?

У двери стоял мужчина с багажом. Он был высоким и худым, большая часть его лица была скрыта широкой бамбуковой шляпой, и был виден только темный подбородок.

- Ах... - тихий смех раздался из-под огромной бамбуковой шляпы.

Выражение лица Цзуй Цзюй изменилось, она поспешно втянула этого человека в комнату. Девушка осторожно закрыла дверь и стиснула зубы.

- Вы напугали меня до смерти, мисс! Куда вы ушли? Почему вы вернулись только сейчас? - она вздохнула с облегчением.

- Я слышала о маскировке под мужчину раньше и, наконец, научилась ей сегодня, - Пин Тин сняла бамбуковую шляпу, ее черно-белые глаза резко контрастировали с темным цветом лица. Они выглядели как два ярко окрашенных камня. Что-то неизвестное было помещено в ее одежду, заставляя плечи казаться намного шире, а фигуру еще худее. Пин Тин сняла туфли для увеличения роста и потерла свои покрасневшие маленькие ноги, сидя на кровати. - Не было достаточно времени, поэтому я только сменила макияж. Я так устала, мне нужен отдых.

Затем она рухнула на кровать.

- Разве вы не сказали, что нужно заказать по комнате на человека, чтобы мы не были связаны? - напомнила ей Цзуй Цзюй. - Будьте осторожны, чтобы никто не заподозрил нас, - затем она нахмурилась, прежде чем спросить: - Почему ваш голос такой хриплый? Вы простыли? Хотите лекарство?

- Я изменила свой голос травами. Иначе как я смогла бы говорить как мужчина? - Пин Тин подумала о чем-то забавном и начала весело смеяться: - Когда я добралась до этого отеля, то описала тебя посыльному, сказав, что ты моя жена, сбежавшая из дома после ссоры. Затем он привел меня сюда.

Цзуй Цзюй была недовольна.

- Разве люди завтра не станут смеяться надо мной, когда мы выйдем на улицу? - но она не смогла удержаться от смеха. Она расстегнула сумку, которую Пин Тин принесла с собой. - Что это? Ах! - она быстро убрала руку.

- Будь осторожна, они очень острые, - Пин Тин поспешно встала с кровати и подошла к ней. - Дай-ка посмотреть. Тебе очень больно?

- Нет, к счастью, я была достаточно быстра, - Цзуй Цзюй протянула руку, чтобы дать ей увидеть новую красную отметину на своем пальце. - Зачем вы их набрали?

- Для самозащиты во время путешествия. Их будет намного проще использовать после аккуратной сборки. Пин Тин сложила несколько ножей и кинжалов, а также несколько странных предметов, о которых Цзуй Цзюй не имела понятия. Вынув, она положила их на стол. Затем Пин Тин сказала:

- Осталось еще несколько других частей. Поскольку мастер был занят, я заплатила вдвое дороже и заберу их завтра утром, - затем она вынула кисть и чернила, написав названия нескольких трав. Она передала список Цзуй Цзюй: - Завтра отнеси это в аптеку и купи их.

Цзуй Цзюй с любопытством посмотрела на них, спросив:

- Эти травы не согласуются и не сочетаются друг с другом и не имеют сильного эффекта, поэтому они никогда не используются вместе. Для чего они нужны мисс? Вы плохо себя чувствуете?

- Не волнуйся, это не для меня.

Убедившись, Цзуй Цзюй взяла рецепт. Она на всякий случай предупредила:

- Я знаю, что вы хорошо знаете медицину, но если она для вас, то мои рецепты все же лучше.

- Поняла.

Пин Тин принесла с улицы несколько горячих булочек. Двое, не выходя из комнаты, поели внутри, прежде чем отправиться спать.

Кровать в отеле была очень жесткой, но к потрясению Цзуй Цзюй Пин Тин лежала с чрезвычайно довольным видом. Она вздохнула и сказала:

- Как удобно...

- Возьмите несколько одеял, чтобы вам не было холодно, - тихо сказала Цзуй Цзюй. - Не думаю, что смогу втиснуться. Кровать слишком маленькая.

- Прижаться лучше, так теплее, - Пин Тин схватила руки Цзуй Цзюй под одеялом, смягчив голос. - Так приятно, что мой ребенок не родится среди кучи заговоров. Я хочу, чтобы он родился в горах и лесах, месте, где бегут чистые ручьи, а птицы летают над головой.

- Построить небольшую хижину, готовить еду на задворках и купить старый цинь, - продолжила Цзуй Цзюй.

Пин Тин начала смеяться.

- Звучит здорово, - затем эти двое молча думали о жизни в горах и в лесу, погруженных в красоту ночи. Затем Пин Тин спросила: - Ты не собираешься возвращаться к своему учителю?

- Как я могу не вернуться? После столь долгого отсутствия я очень скучаю по учителю, - голос Цзуй Цзюй был далеким: - Когда я с ним увижусь, он определенно накричит на меня.

- Цзуй Цзюй, давай кое-что пообещаем.

- Хм? - Цзуй Цзюй обернулась, встретив серьезный взгляд Пин Тин. Что-то внезапно пришло ей в голову, вырвавшись из ее рта. - Я никогда никому не расскажу о вашем местонахождении, особенно герцогу.

Потом она принесла клятву так, как это делали жители Дун Линя.

Пин Тин кивнула и вздохнула с облегчением.

Затем двоим удалось уснуть.

Под той же луной Чу Бэй Цзе той ночью не мог заснуть.

Кроме холодного ветра равнин, пронсящегося мимо ушей Чу Бэй Цзе, было тихо. Его меч был обнажен, танцует под холодным светом.

Меч был силой.

Однажды он одержал победу над армией Бэй Мо на поле боя всего тремя приказами, разрушив весь моральный дух армии Бэй Мо.

Когда у героев были мечи, их дух возрастал.

Пока у них есть меч в руке, они должны быть бесстрашными, не оглядываясь, идти вперед.

Он знал, что меч в его руке был наполнен силой, достаточной, чтобы сотрясти все высочайшие горы мира. В конце концов, сколько было генералов, которые осмелились бросить вызов Чу Бэй Цзе?

В глубине его глаз были запечатлены огни армейских палаток. Спящие солдаты внутри них ни разу не думали, что их советник проиграет.

Чу Бэй Цзе был тем, кто не мог подвести. Когда он вел их, то одна победа, следовала за другой.

Под луной Чу Бэй Цзе спокойном танце взмахивал по кругу мечом. Его тело было похоже на дракона, летящего в ночном небе равнин.

Его техника меча была резкой, но его сердце мягким.

Оно не только было в хаосе, но и болело.

Страшная боль в его сердце нарастала, пока жизнь не стала казаться болезненной смерти.

Но чем болезненнее становилось на его сердце, тем больше ему приходилось терпеть. Меч, казалось, стал еще более резким в ответ.

В бескрайних глубинах тьмы тусклый свет излучал слабый ореол. Он обвивался вокруг его туманной фигуры, будто мягко улыбаясь в ответ.

Каждую секунду, каждую минуту он все больше понимал горе, которое испытала Пин Тин, когда ушла. И все же это было тем, что он никогда не мог в полной мере понять, отчаяние и беспомощность, которые сопровождали ее. Его навыки меча были бесподобны, и его лошадь была лучшей на свете, но самая чистая любовь, которую он испытал к самой важной женщине в своей жизни, медленно рассеивалась.

Все эти мысли от цветов до луны были о другом. Теперь, когда он подумал об этом, эти воспоминания должны были стать незабываемыми, но он разрушил их все без остатка. Почему он понял только сейчас, что Пин Тин потратила кучу усилий, несмотря на свое беспокойство, чтобы отчаянно довериться ему?

«Если ты живешь, я живу. Если ты умрешь, я могу только сопровождать тебя к смерти».

«Пожалуйста, позволь Пин Тин следовать за герцогом до края земли, моя честь и смерть решается герцогом».

Обещание было дано, ни единого слова лжи.

Каждое слово было искренним, и каждое слово было ее кровавыми слезами.

После доклада Ло Шаня он отправился в уединенную резиденцию, обнаружив во дворе, где жила Пин Тин, горшок с маринованными бутонами сливы. Когда он открыл его, мягкий аромат

хлынул в его нос. Казалось, он мог видеть сцену с Пин Тин, собирающей цветы. Эта сцена в его голове была прекрасна, как картина рая.

Она носила его плоть и кровь.

Плоть и кровь Чу Бэй Цзе и Бай Пин Тин связанные меж собой. Эта крошечная жизнь была скрыта в ее животе.

Он хотел положить ладонь на этот маленький животик и нежно погладить его. Он хотел приставить к нему ухо, слушая движение собственной плоти и крови.

Это желание впилось в его сердце, вызывая сильную боль. Чу Бэй Цзе крепко сжал свой драгоценный меч, яростно бросив его на встречу ветру. Тот свободно вылетел из его рук.

Если бы он хоть примерно знал, что человек, которого он хотел спасти, уже отправился в долгое путешествие. Это путешествие было длинным и опасным и заканчивалось на краю света.

Они были готовы уйти на третий день. Жена, сбежавшая из дому после ссоры, наконец, была успокоена своим высоким и тощим мужем. Двое извинились у стойки. Чтобы сделать жену счастливой, муж, казалось, провел весь день, накупив для нее кучу всяких хороших вещей. Когда они прибыли, у них были только две маленькие сумки. Они стали огромной сумищей к тому времени, когда пара ушла.

- Будьте осторожны, гости. В следующий раз, когда вы приедете в столицу, обязательно вернитесь в нашу гостиницу! - крикнул посыльный, провожая их.

Молчаливый муж ничего не сказал, но Цзуй Цзюй улыбнулась ему.

Они мирно вышли из городских ворот, продвигаясь на северо-восток.

- Нам все еще нужно купить пару лошадей, - сказала Цзуй Цзюй.

- Слишком заметно покупать лошадей в столице, - Пин Тин вытащила грубую карту, купленную у бродячего торговца несколько дней назад. Она внимательно рассмотрела ее. - Кажется, в пятнадцати милях отсюда есть маленький городок. Еще не поздно купить лошадь после ночного отдыха.

Две нежные девушки шли вместе, неся сумки на спинах. Их темп не был медленным. Но едва они преодолели пятнадцать миль, когда начали появляться первые признаки ночи, но маленького городка, отмеченного на карте, нигде не было видно.

- Почему мы все еще не на месте?

Пин Тин нахмурилась.

- Эта карта не так совершенна, как карты, используемые армией, поэтому расстояние и направления должны быть только приблизительными. По моим расчетам маленький городок будет впереди, максимум через две мили.

Холодный ветер с гор, казалось, проникал сквозь трещины скал, возвращаясь множеством ужасных звуков. Цзуй Цзюй огляделась вокруг. Деревья казались серыми в тусклом свете, словно скрывали призраков, монстров или зверей, которые могли выпрыгнуть в любой момент. Она вздрогнула и сказала:

- Мисс, дорога тут такая мрачная, но нам еще нужно пройти две мили?

- Что еще мы можем сделать кроме ходьбы? Может остаться в этом темном горном лесу на ночь?

Они стиснули зубы, продолжая идти. Склон горы все сильнее поднимался вверх, делая каждую проходящую минуту пути более утомительной. Они полчаса пытаясь шли по извилистой горной дороге, когда наступила ночь. За ними вошла луна, отбрасывая на землю смутные тени деревьев. Казалось, они подчеркивали мрачность леса.

- Слишком темно, чтобы видеть дорогу, - сказала Цзуй Цзюй. - Пора зажечь фонарь, - она открыла сумку, достала спички и небольшой масляный фонарь. Держа фонарь одной рукой, она собиралась зажечь его другой, когда Пин Тин остановила ее.

- Тихо! - в голосе Пин Тин было ощущение спешки, будто она была настороже после обнаружения опасности.

Цзуй Цзюй тут же остановилась, следуя направлению взгляда Пин Тин.

Слабое мерцание огня проникало через лес в юго-восточном направлении.

- Другие путешественники? - увидев их, Цзуй Цзюй вернула спички и фонарь обратно в сумку. - Интересно, что они делают?

Яркие глаза Пин Тин уставились на огни, казавшиеся слабыми из-за того, что были скрыты лесом. Она понизила голос:

- Это дорога, которую нужно пересечь, когда направляешься из столицы к границам Бэй Мо.

Люди, задумавшие причинить ей вред, ясно знали, что Юнь Чан, Дун Линь и Гуй Лэ не были местами, где она могла бы остаться. Единственное возможное место, где она могла жить, было в Бэй Мо.

Если ее следы были утеряны в столице, где еще было бы лучше устроить засаду, кроме этой дороги в горах?

Ночь была тяжелой.

- Мы должны уйти! - быстро прошептала Цзуй Цзюй.

- Это препятствие, с которым нужно рано или поздно иметь дело, - Пин Тин медленно покачала головой, со слабой уверенностью на губах. - Пойдем со мной.

Девушки тихо проникли глубже в лес. Они пересекли густые заросли перед ними, пока не оказались рядом со множеством вспышек света, которые они видели с горной дороги.

- Эта девка! Как долго нам еще ждать?

Услышав их голоса, Пин Тин и Цзуй Цзюй инстинктивно опустились наземь, прячась в кустах.

Несколько человек лежали и сидели у костра. Два-три кувшина с вином и несколько отполированных мечей кучей валялись на земле.

- Бандиты? - тихо прошептала Цзуй Цзюй на ухо Пин Тин.

Пин Тин изящно подняла бровь:

- Не обязательно.

Внезапно раздался четкий звук удара ногой по ветке, заставивший обоих испуганно отдернуться назад. Они были слишком напуганы, чтобы продолжать говорить, а только подглядывать.

- Да. Как долго мы будем охранять эту проклятую дорогу?

Человек, с запрокинутой головой, заливавший в горло вино из кувшина, по-видимому, бывший боссом этих людей, пробормотал:

- Кончайте с этим дерьмом. Если нам надо ждать, тогда ждите!

- Но мы ждем их который день. Когда придут эти две мелкие девки? - спросил неуклюжий мужчина с крысиным лицом, занимавшийся костром.

Две мелкие девки?

Сердца Пин Тин и Цзуй Цзюй забились в понимании. Они обменялись взглядами.

Другой мужчина чихнул и сел.

- Кажись, мы в дне пути от столицы. А движения нет последние три дня. Видать, они пошли по другой дороге, так что наше ожидание бессмысленно.

- Я сказал вам, кончать с этим дерьмом и терпеливо ждать! - босс сердито отбросил пустой кувшин. - Вот ублюдки, те кто сел им на хвост бесполезные куски дерьма. Как они могли потерять двух маленьких шлюх в столице? Мы обречены есть северный ветер - жизнь дерьмо. Премьер-министр сказал, что это путь, который необходимо пересечь по дороге из столицы к границам Бэй Мо, и это задача первостепенной важности. Если мы не сможем ее выполнить, будем вечно питаться холодным ветром.

Человек у костра оплакивал несправедливость.

- Все говорят, что маленькая шлюшка Бай очень хитра. Кто знает, по какой дороге она пошла?

Цзуй Цзюй совершенно не могла пошевелиться и крепко сжала руку Пин Тин под защитой кустов.

- Не беспокойся. Рано или поздно она наткнется на одного из наших людей. На дорогах, которые нужно пересечь, направляясь в Дун Линь и Гуй Лэ, тоже оставили людей ждать в засаде.

- Хе-хе... - голос похожего на крысу мужчины был резким, пронзительным и очень неприятным. - Хотя я хочу, чтобы две эти мелких шлюшки пришли сюда, я слышал, Чу Бэй Цзе сходит с ума от вождения к одной из этих шлюх. Даже принц-консорт думает о ней как о сокровище. Может потому что ее умение в постели так удивительно, что за него стоит умереть.

Все мужчины затряслись от злого смеха.

- Правда, надеюсь, что они все же пойдут по этой дороге и посмотрим, сможет ли она заставить нас чувствовать себя так хорошо, чтобы мы были готовы умереть, или мы те, кто заставит ее чувствовать себя так хорошо, что она будет готова умереть.

- Ха-ха, нам лучше установить правильную очередь, чтобы ни у кого не было сожалений.

Их босс холодно предупредил.

- Вы можете развлекаться как угодно, но не убивать. Если она будет мертва, пойдете к премьер-министру за отрубленной головой.

Пин Тин в юности всегда баловали герцог и герцогиня. Даже когда она сбежала или попала в тюрьму, к ней всегда относились с уважением. Грязная речь этого сборища заставила ее задрожать от гнева.

Цзуй Цзюй заметила, что Пин Тин рассердилась и, посмотрев на нее, подала знак отступить.

Но Пин Тин не сдвинулась ни на дюйм, ее взгляд был устремлен на пламя костра.

Эта шайка людей долго и громко болтала. Кто-то направился к лесу, когда дрова почти прогорели. Пин Тин и Цзуй Цзюй пока не двигались. Их сердца угрожали выпрыгнуть из груди, когда они слышали треск веток на расстоянии около десяти футов. В лесу было темно, но кусты были тускло-желтыми. К счастью они были очень густыми. Одежда Пин Тин и Цзуй Цзюй, а также ткань на сумке были темного цвета, сливаясь с темнотой ночи. Этот человек обошел вокруг один раз, собрал кучу веток и побросал обломки дерева один за другим в огонь.

Дерево горело в огне, издавая хруст и треск.

- Время менять караул, - босс встал, оказавшись очень высоким и крепким. Он пнул спящего рядом с ним человека: - Вы трое, идите охранять находящуюся впереди заставу. Сяо Ци, возьми на себя наблюдательный пост выше. Нань Фэн иди проверь ловушки.

- Сейчас пойду. Хе-хе, может, шлюшки уже в ловушках и ожидают нас!

Еще один раскат смеха.

Сяо Ци тут же встал и обернулся, чтобы потушить огонь. За ним как оказалось лежал огромный кусок чего-то красного, похожего на сырое мясо. Из-за холодного снега сырое мясо можно было хранить снаружи много дней.

Он выхватил острый нож и отрезал кусок замороженного мяса.

- Пошли.

Пин Тин поняла, что если они пройдут через кусты то, вероятно, обнаружат их присутствие. Она потянула Цзуй Цзюй за руку и отступила без слова и звука.

Они нашли место, куда не достигал лунный свет, скрючившись за парой больших валунов. Цзуй Цзюй подумала, что если бы не чувство опасности Пин Тин, и если бы она зажгла лампу, они встретили бы врагов, что привело бы к пыткам хуже смерти. Ее чуть ускорившееся дыхание еще не успокоилось, когда она прошептала:

- Я никогда не думала, что Яо Тянь будет такой бессердечной. Мисс, что нам делать?

Пин Тин тоже понизила голос.

- Впереди засада, не говоря уже о наблюдательной площадке и ловушках в лесу, - она долго думала, открыла сумку и достала небольшую коробочку.

- Размажь это по рукам, ногам и лицу.

Цзуй Цзюй не видела в лунном свете, что содержала маленькая коробочка, поэтому понюхала ее, поняв, что это было. Это были травы, которые Пин Тин попросила ее купить. Пин Тин размолотла все это в порошок и соединила их с неизвестным маслянистым веществом. Странная паста, которая образовалась в результате, теперь была помещена в маленькую коробочку.

Пин Тин также много размазала ее по лицу и конечностям. Она объяснила:

- Это чтобы избежать охотничьих собак.

- Как мисс узнала, что у них есть охотничьи собаки?

- Тот человек перед уходом отрезал большой кусок мяса. Это определенно для охотничьих собак, - Пин Тин вернула коробку после того, как они размазали достаточно пасты. Она достала еще несколько предметов из сумки и положила их на землю.

Лунный свет не достигал их, поэтому Цзуй Цзюй понятия не имела, с чем она возится. Всего за три дня в столице Пин Тин потратила восемьдесят или девяносто процентов денег, которые дала им Яо Тянь, изготовив всевозможные странные вещи, о предназначении которых Цзуй Цзюй не подозревала, как и об их происхождении.

- Мисс, почему бы нам не вернуться в столицу и не потянуть время? Мы вернемся тем же путем, которым пришли, и найдем, где спрятаться. Не будет слишком поздно отправиться в Бэй Мо после того, как их распустят.

- Чем раньше мы доберемся до Бэй Мо, тем в большей безопасности мы окажемся. Если мы потратим слишком много времени, Хэ Ся, возможно, быстро узнает о моем побеге и пошлет приказ схватить меня любой ценой, - в темноте глаза Пин Тин горели, словно пронзительный свет обсидиана. Ее голос похолодел:

- Кроме того, как я могу отпустить такую грубую шайку?

Цзуй Цзюй знала, что Пин Тин была в ярости и тайно оплакивала их.

Эта женщина вырабатывала стратегии на равных с Чу Бэй Цзе и Хэ Ся. Если бы дело дошло до поединка и столкновения, борьбы, которая решила все проблемы, она не могла бы сравниться даже с начинающим практиком искусства меча.

Как она могла не «отпустить» их?

- Сейчас не время обижаться. Они все мужчины и вооружены.

Мягкая улыбка Пин Тин пронзила тьму.

- Не бойся. Эти кабаны для меня ничего не значат, если они у меня в руках. - Она взяла несколько предметов с земли и передала их Цзуй Цзюй. Она надела свою сумку обратно на спину и тихим голосом сказала: - Пойдем со мной.

Два человека медленно ползли по лесу. Пин Тин останавливалась каждые несколько минут, прежде чем продолжить движение, время от времени слушая или тщательно прихихиваясь, чтобы найти верное направление. Вскоре они, наконец, нашли маленький ручеек. Эти двое продолжали двигаться вверх по течению и вскоре нашли его исток. Родниковая вода стекала между скал с булькающим звуком. Это действительно, был исток.

В темноте ночи у Пин Тин возникли проблемы с оценкой формы гор и лесов вокруг них. Она повернулась к Цзуй Цзюй, инструктируя:

- Отсюда ясно виден огонь из их лагеря, предполагаю, что наблюдательная площадка и застава шайки находятся недалеко оттуда. Чтобы помешать нам двигаться по лесу, они определенно установили в нем множество ловушек. Кажется, группа разделена на две части, для максимального охвата. Если мы попытаемся пройти, они так или иначе будут предупреждены.

- Мы не должны их предупредить. Если они окружают нас, как мы сможем уйти?

Пин Тин села рядом с устьем ручья. Она опустила руку, пропуская сквозь пальцы проточную воду. Она сидела там некоторое время, а ее слова прозвучали глубокомысленно:

- Наоборот, мы обязаны их предупредить.

- Мисс?

Пин Тин взяла вещи из рук Цзуй Цзюй.

- Эти деревья просто идеальны, - она начала собирать механизмы один за другим. Вскоре после этого Цзуй Цзюй получила некоторое представление о том, что та пыталась сделать.

- Они после сборки становятся арбалетами?

- Хотя это действительно арбалет, он не обычный, - Пин Тин достала кожаный ремешок, и умело устроила его на дереве. Затем она поднесла кожаный ремешок к краю устья ручья, успешно настроив устройство. - Когда они наступят на него, те сработают.

После того, как первый был установлен, она занялась вторым. Она закрепляла их кожаными ремешками и прятала в густых деревьях или кустарниках, стараясь изо всех сил скрывать ремешки.

Она долгое время была занята, закрепив семь таких арбалетов. Каждый был установлен глубже в лесу, чем предыдущий. Цзуй Цзюй, изучив их, поняла, что они стреляли не одновременно. Пин Тин использовала кожаные ремни, чтобы соединить их.

- Когда начинается первый раунд, второй сработает. Когда второй раунд закончит стрельбу, третий освободится и так далее... - После завершения всего Пин Тин и Цзуй Цзюй вернулись туда, где устройство было впервые установлено. Она встала у устья реки, поднимая руку, чтобы указать на далекие арбалеты, скрытые в темноте. - В лесу очень темно, поэтому они точно не поймут, что на деревьях спрятаны арбалеты. Они узнают про то, что на самом деле произошло, только когда наступит утро.

Под покровом темноты Цзуй Цзюй собрала всю свою концентрацию. Внезапно в ее голове щелкнуло.

- Когда они наступят на устройство, первый круг начнет стрелять, заставляя их думать, что мы находимся на другой стороне потока. После выстрелов первого раунда, второй раунд начнется с другой точки, заставляя их думать, что мы отступили глубже в лес. Постепенно они будут уведены далеко от этого места.

Пин Тин ответила:

- Несмотря на большое количество стрел, они стреляют автоматически, поэтому не будут очень точны и не причинят много вреда. Настоящая вредная вещь все еще здесь. Она медленно указала на что-то.

- Исток ручья?

- Так как это исток, то его вода протекает по всему ручью. Когда они пересекут ручей и

поспешат на другую сторону, то вызовут сильные брызги.

- Мисс имеет в виду... - Цзуй Цзюй увидела, что жемчужно-белая ладонь Пин Тин держала несколько трав, свернутых в плотные шарики, и ее голос прозвучал смущенно, - отравить их?

- Верно. Мы разместим их в ручье. Они будут медленно растворяться в воде, оставаясь на день или два.

Цзуй Цзюй кивнула в похвале, внезапно вспомнив самый важный вопрос.

- Но зачем им приходиться сюда и наступать на устройство?

Лицо Пин Тин явило глубоко уверенную улыбку.

- Разве у них нет охотничьих собак?

Цзуй Цзюй заметила ее улыбку и внезапно начала сочувствовать этим злобным мужчинам.

Эта мисс Бай, которая могла потрясти четыре страны, заставляла чувствовать себя довольно беспомощной. Услышав сегодня несколько оскорбительных слов, она была переполнена до краев гневом. Она планировала выпустить весь его на эту незадачливую шайку.

Кто еще осмелился бы связываться с Бай Пин Тин, с которой даже Чу Бэй Цзе и Хэ Ся опасались связываться?

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507135>